

Он Сюсин, которого ученик секты Шепчущих мечей оставил у входа в его деревню, выглядел очень одиноким. Он был также очень уставшим.

Он не ожидал, что на этот раз потерпит неудачу, несмотря на все свои усилия. Хотя он и прошел испытание, он не смог пройти через Горные врата секты Шепчущих мечей.

В своем сердце он сокрушался о несправедливости Небесного Дао. Однако чтобы не беспокоить свою семью, он все же взял себя в руки и вернулся домой.

Когда он добрался до входа в деревню, родители Хэ Сюсина увидели, как изменилось его выражение. По его виду они поняли, что он не выполнил требования для ученичества.

Поэтому они заставили себя взбодриться и подошли, чтобы утешить его. "Сын, ты, должно быть, устал. Если ты устал, иди и хорошенько отдохни. Мать сделает тебе куриный суп".

Услышав свое прозвище, Хэ Сюсин тоже ответил родителям.

Когда близлежащие жители деревни увидели эту сцену, они стали перешёптываться.

«Увы, похоже, что и Акс потерпел поражение. Интересно, до какой стадии он дошел?»

...

«Конечно. Он, должно быть, был исключён у Горных врат. В конце концов, насколько нам известно, это испытание требует, чтобы человек находился выше начальной стадии Закаливания тела. Акс — обычный человек, так как же он мог преуспеть?»

...

«Я ещё раньше советовал ему не быть слишком амбициозным. Лучше бы он остался в своём родном городе и обрабатывал землю. Такие вещи, как бессмертное совершенствование, не подходят ему».

...

Тем не менее, были и те, кто вступался за Хэ Сюсина. «Брат Акс — такой сильный человек. Как бы сложно ни было пройти путь испытаний, он все равно сможет пройти по нему благодаря своей силе».

В ответ кто-то возразил: "Ты думаешь, это как наша горная тропа? Это путь бессмертной секты. Как это можно пройти с помощью грубой силы? Наша деревня должна посмотреть, как сын учёного Лу, который живёт на западной окраине деревни, вступит в секту и научится быть бессмертным".

"Да, да, да. Сяо Лу, по крайней мере, превзошёл стадию закаливания тела и достиг второго уровня стадии накопления ци. Эх, интересно, удастся ли моей дочери выйти замуж в семью Лу, если я схожу туда".

Выражение лица отца Хэ Сюсина изменилось. Этот человек раньше часто посещал семью Хэ и неявно намекал на такое же намерение. Хэ Сюсин не ожидал, что он так быстро переменится.

Хотя отец Хэ Сюсина не хотел, чтобы дочь этого человека стала его невесткой, такая ситуация всё равно заставила его чувствовать себя неловко.

Затем мать Хэ Сюсина поспешно потащила его и отца домой.

Через несколько дней Хе Сюсин снова начал жить жизнью фермера. Несмотря на это, время от времени он все еще навещал учеников других сект. Было ясно, что он не сдался.

К сожалению, кроме того, что сын семьи Лу был принят в качестве внешнего ученика в Секту Шептунов Меча, никаких других новостей не было.

Когда солнце всходило и луна заходила, Е Чанге, который следил за его успехами, все больше и больше удивлялся. Чем больше он наблюдал, тем больше удовлетворения он испытывал.

Каждый день на рассвете Хе Сюсин поднимался на гору с мотыгой, чтобы возделывать террасные поля. Во время работы он пел народную песню, и, хотя она была не очень громкой, к ней все равно прилетали много птиц, чтобы подпевать ему.

Птицы не клевали полужелтый рис. Они только окружили Хе Сюсина и издали следовали его ритму. Всякий раз, когда Хе Сюсин ел, он делился крошками с птицами.

Днём Хэ Сюсин, возвращаясь домой, рубил дрова и, казалось, мог распознать состояние дерева.

Ветки, которые он срубал топором, были почти сухими и вот-вот должны были отпасть. Живые ветви не повреждались вообще.

Когда он возвращался домой и готовил еду для старших, он рубил дрова возле своего дома.

Каждый удар топором был чистым и четким, как будто он рубил вдоль волокон древесины.

Перед самым закатом Хэ Сюсин отправлялся на работу к пруду, чтобы покормить рыб и уток. Он уверенно стоял в маленькой лодке и плыл по волнам, которые колыхались, словно в такт ветру.

Все эти признаки удивили Е Чанге. Разумеется, у системы была очень мощная функция. Этот человек на вид казался обычным, но на самом деле его работа была действительно примечательна.

Однако, если бы он не последовал за ним, как поступил, он бы не заметил, насколько исключительным было совершенствование Хэ Сюсина.

Приняв решение, Е Чанге воспользовался тем, что Хэ Сюсин поднимался на гору, чтобы активировать свет меча и спустился с неба, явившись перед Хэ Сюсином.

«Могу ли я узнать, зачем вы здесь, бессмертный мастер?»

Глядя на ошеломленного Хэ Сюсина перед ним, Е Чанге сказал: «Я старший ученик Скрытого пика дровяного огня секты Скрытого края».

«Я следил за вами весь путь сюда и проверял ваше состояние. У меня есть несколько вопросов, чтобы задать вам».

Услышав, что это был действительно старший ученик одной из десяти великих сект Восточного региона, Хэ Сюсин был еще больше удивлен.

Он почтительно поклонился. «Мне интересно, что вы хотите у меня спросить, бессмертный мастер. Я обязательно расскажу вам все, что знаю».

«Позвольте спросить вас, почему вы вошли в бессмертную секту?»

“В нашей деревне всякий переживает рождение, старость, болезнь и смерть. Смерть человека всегда сильно меня огорчает. Мне и так не по себе, когда я вижу, как умирают другие, а когда задумываюсь о своей смерти, мне становится еще грустнее. Я хочу жить вечно!”

“Чем ты можешь заплатить за это? Что ты можешь сделать?”

“Я сделаю все, что нужно!”

“О? Значит, есть вещи, которые тебе не под силу?”

Без колебаний Хэ Сюсин ответил: “Я должен заботиться о родителях, с уважением относиться к учителям и старшим, и есть еще многое, чего я не могу нарушить или сделать”.

Кивнув в удовлетворении, Е Чанге махнул рукой, и разноцветный туман окутал Хэ Сюсина.

В тумане Хэ Сюсин увидел всякие странные картины. На одних люди жили в роскоши, на других у мужчин было много жен и наложниц. Были изображения более десяти тысяч человек.

Некоторые люди использовали злые техники для убийства людей и добычи их крови. По мере совершенствования полученных ими зловещих сокровищ их сила росла стремительно, и они убивали людей и будд, которые стояли у них на пути.

Некоторые люди совершенствовали первоклассные магические сокровища и обладали ими, чтобы контролировать их. Их сила была велика, и даже при десятках тысяч бедствий им было трудно навредить.

Также были люди, которые постоянно указывали на Хэ Сюсина, и их лица были полны насмешек. Хотя он не знал, о чем они говорят, Хэ Сюсин чувствовал себя неловко в глубине души.

Затем раздался голос Е Чанге. «Тем, кто входит в нашу секту, нужен пророк. Великий путь бессмертия полон трудностей и препятствий. Идти по пути твердо и не поддаваться искушениям внешних вещей чрезвычайно мучительно.

“Лишь одному из тысячи удастся прорвать пустоту и подняться над тайнами жизни и смерти. Давным-давно уже никто не жил без разрушения и бедствий в этом мире.

“Если ты хочешь жить вечно, тебе нужно превзойти, как минимум, лучших монахов этого мира”.

“Это часто бывает болезненно. Тебе нужно будет накопить невообразимую силу, чтобы усовершенствовать свою практику и прорвать барьер. Тебе придется выдержать невыносимую боль.

“Некоторые умирали у обочины, и никто этого не знал; вполне вероятно, что тебе суждено быть одиноким. Однако ты не должен поддаваться соблазну мужчин и женщин. Ты не должен тратить время. Просто продолжай практиковаться.

“Тем не менее, ты не можешь слепо наращивать свою силу и применять порочные техники, которые тебе не подходят”.

«Существуют внешние практики, которые позволяют обладать магическими сокровищами. Эти сокровища могут помочь сохранить тебя и сделать так, что небо и земля будут с трудом причинять тебе вред. Тем не менее, такое существование – лишь фальшивое бессмертие».

«Можешь ли ты противостоять этим искушениям и сохранить твердость в своем сердце?»

В то время как слова Е Чанге слетали с его уст, сердце Хэ Сюсина крайне сильно дрожало. Его представление об пути бессмертия было слишком простым. Он думал, что имеет шанс достичь бессмертия, просто присоединившись к Секте Шепота Меча.

Однако на этот раз он понял, что впереди его ждут еще большие трудности и препятствия.

Как бы то ни было, услышав слова бессмертного перед собой, он ощутил, будто видит путь к бессмертию. Это определенно был лучший выбор для него.

С твердой верой он решительно кивнул. «Я придерживусь своих первоначальных намерений и всем сердцем буду стремиться к развитию как ученик. Меня не соблазнят внешние вещи!»

<http://tl.rulate.ru/book/56317/3693223>